This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

P Slav 392.10

Harvard College
Library

By Exchange

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—оффиціальная.

I. Отчетъ Комиссіи по Повторительнымъ Курсамъ для врачей въ $190^{6}/_{7}$ году . . . . . 1—3

II. Отчетъ о лѣтнихъ заграничныхъ командировкахъ 1904 и 1905 г.г.—Прив.-доц. **Г. Пфейффера** . . . . . 1—15

Часть II—неоффиціальная.

I. Значеніе грамотъ XIV и XIV вѣковъ для исторіи малорусскаго языка. Пробная лекція, читанная для пріобрѣтенія званія приватъ доцента.—Магистранта **В. А. Розова** 1—20

II. Сказаніе о мечѣ Тюрфингѣ.—Маг. **И. В. Шаровольскаго** . 81—113

III. Ученіе первыхъ славянофиловъ.—Оконч. курсъ **Г. А. Максимовича** . . . . . 101—127+I—IX

IV. Начальный періодъ народничества въ русской художественной литературѣ. Соч., удостоенное Ист.-Филологич. факульт. золотой медали.—Стипендіата **А. Богумила** . . . . . 265—292

V. Проблема причинности у Юма и Канта. Сочин., удостоенное Истор.-Филологич. факульт. золотой медали.—Стипенд. **Г. Шпетта** . . . . . 165—203

VI. Примѣчаніе къ статьѣ „Преобразованіе уравненій динамики съ помощью линейныхъ интеграловъ движенія“.—Проф. **П. В. Воронца** . . . . . 1—2

VII. Примѣненіе квадратичныхъ преобразованій къ изученію кратныхъ точекъ алгебраическихъ поверхностей.—Прив.-доц. **Г. Пфейффера** . . . . . 1—12

VIII. Приложеніе геометрическихъ производныхъ къ теоріи кривыхъ и поверхностей.—Стипендіата **А. Д. Билимовича** . . 32—46

IX. Элементы теоріи опредѣлителей.—Проф. **Б. Я. Букрѣева** 77—96+I—IV

X. Опущеніе внутренностей. Пробная лекція для полученія званія прив.-доцента.—Д-ра мед. **А. Своехотова** . . . . 1—15

XI. Электрическія явленія, наблюдаемыя на мышечной и нервной тканяхъ.—Проф. **С. И. Чирьева**. . . . . 1—13

XII. Наслѣдственность и измѣнчивость, какъ причина болѣзней.—Проф. **В. К. Линдемана** . . . . . 147—186

Digitized by Google

Digitized by Google

Значеніе грамотъ XIV и XV вѣковъ для исторіи малорусскаго языка.

(Пробная лекція, читанная для пріобрѣтенія званія приватъ-доцента).

Милостивые государи, сегодня я займу Ваше вниманіе разъясненіемъ значенія грамотъ въ дѣлѣ изученія исторіи русскаго языка. Начну съ опредѣленія этого слова. Грамотами называются письменные памятники древности, закрѣплявшіе акты дипломатическаго или юридическаго характера.

Огромное значеніе ихъ не только для историка, но и для языковѣда—вопросъ уже рѣшенный въ наукѣ. И русскіе и польскіе филологи давно уже сознали всю важность тщательнѣйшаго изданія древне-русскихъ грамотъ, съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей ихъ языка, орѳографіи, начертанія буквъ.

Еще въ 1811 году Шлецеръ-сынъ въ статьѣ о двухъ новгородскихъ грамотахъ, помѣщенной въ Вѣстникѣ Европы, не довольствуется простой транскрипціей и объясненіемъ ихъ, а присоединяетъ и хорошо сдѣланные гравированные ихъ снимки [1]). Такъ же поступаетъ епископъ Болховитиновъ въ 1818 году въ своемъ изслѣ-

[1]) „Изъясненіе двухъ совсѣмъ еще неизвѣстныхъ и весьма достопамятныхъ подлинниковъ, на Славянскомъ языкѣ писанныхъ и относящихся до связи между Новгородскою республикою и Ганзою". См. „Вѣст. Европы", LX, 188, 275. Приложенія въ LX ч. послѣ 248 и 336 стр.

Digitized by Google

дованіи Юрьевской грамоты 1130 года [1]). Почти одновременно за изданіе русскихъ грамотъ, имѣющихъ значеніе для исторіи Польши и Литвы, принимаются польскіе ученые. Въ Dziennik'ѣ Wileńsk'омъ за 1822 годъ Жуковскій помѣщаетъ снимокъ грамоты Витовта 1398 года съ замѣткою о ней [2]). Въ 1826 году Лелевель, печатая въ Dziennik'ѣ Warszawsk'омъ обстоятельную статью о русской дипломатикѣ, также сопровождаетъ ее гравированнымъ воспроизведеніемъ нѣсколькихъ древнерусскихъ грамотъ [3]). Далѣе слѣдуютъ IV-я часть „Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Москва. 1826", изданія Строичинскаго [4]), Сахарова [5]), Иванова [6]), Tobien'a [7]), Срезневскаго [8]).

Но на первыхъ порахъ мысль о необходимости точнаго воспроизведенія древнихъ грамотъ прививалась туго даже среди ученыхъ. Еще въ 1857 году Археографическая Комиссія не считала его необходимымъ. Лишь огромная научная цѣнность грамотъ собранія К. Э. Напіерскаго заставила ее поколебаться въ этихъ взглядахъ и

[1]) „Примѣчанія на Граммату Великаго Князя Мстислава Володиміровича, и сына его Всеволода Мстиславовича, удѣльнаго Князя Новгородскаго, пожалованную Новгородскому Юрьеву монастырю". См. „Вѣст. Европы", 1818 г. ч. С, стр. 200—255. Снимокъ приложенъ къ CI части, тоже за 1818 г.

[2]) Symon Żukowski: Dekret W. X. L. Witołda, względem sporów na ów czas zaszłych o łowy między biskupem wileńskim a Wikhayłem, z krótkiem jegoż opisaniem. См. „Dzien. Wil.". 1822, t. I. 399—400. Снимокъ въ концѣ тома.

[3]) „Dodatek do rosprawy Daniłowicza w N-rze 17 umieszczonéy o Dyplomatyce Ruskiéy (przez Joachima Lelewela)". См. Dzien. Warsz., t. VI. 1826. 211—241. 3 таблицы снимковъ. Въ отдѣльномъ оттискѣ это заглавіе заклеено бумажкой и на ней сдѣлана надпись: „Dodatek do pisma Daniłowicza o katalogu bibliotheki Tołstowa (przez Joachima Lelewela)". 4 таблицы снимковъ.

[4]) „Wzory Pism Dawnych w przerysach wystawione i objaśnione drukowaném ich wyczytaniem". Warsz. 1839.

[5]) „Образцы древней письменности", 1899 года. Составленъ еще въ 1841 году.

[6]) „Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ почерковъ древняго и новаго письма разныхъ періодовъ времени, изданный для воспитанниковъ межеваго вѣдомства". Москва. 1844.

[7]) Sammlung kritisch bearbeiteter Quellen der Geschichte des russischen Rechtes. Dorpat. 1845.

[8]) „Древніе памятники русскаго письма и языка". См. „Извѣстія", т. X. Отдѣльн. изд. 1863 и 1898 г.г.

Digitized by Google

побудила ее „издать нѣкоторыя изъ нихъ въ литографированныхъ снимкахъ, какъ вѣрный матеріалъ для Русской Палеографіи и Филологіи“ [1]). Только „къ 80-мъ годамъ XIX-го столѣтія, говоритъ Карскій, прочно установилось у ученыхъ убѣжденіе, что изданіе историко-юридическихъ памятниковъ должно отвѣчать цѣлямъ не только историческимъ, но и филолого-палеографическимъ“ [2]). Изданія снимковъ съ древнихъ грамотъ становятся все многочисленнѣе и все лучше по выполненію. Появляются изданія Общества любителей Древней Письменности [3]), Виленской Археографической Комиссіи [4]), Кіевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ [5]), С.-Петербургскаго Археологическаго Института [6]). Лихачевъ [7]), Пташицкій [8]), Полевой [9]), Карскій [10]), Шахматовъ [11]) издаютъ рядъ отдѣльныхъ грамотъ. Наконецъ, по случаю 25-лѣтія своего существованія С.-Петербургскій Археологическій Институтъ подарилъ науку прекраснымъ изданіемъ нѣсколькихъ десятковъ древне-русскихъ грамотъ, сдѣланнымъ извѣстнымъ русскимъ ученымъ, академикомъ А. И. Соболевскимъ при ближайшемъ содѣйствіи С. Л. Пташицкаго [12]).

---

[1]) „Грамоты, касающіеся до сношеній сѣверо-западной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV вѣкѣ“. Спб. 1857.

[2]) „Къ вопросу объ изданіи снимковъ съ древнѣйшихъ русскихъ грамотъ“. Р. Ф. В., 1904 г., №№ 1—2. Отдѣльный оттискъ, стр. 12.

[3]) Изданія Общества, № VII. „Отдѣльные листы“, 1877 годъ.

[4]) „Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ архивѣ и Публичной библіотекѣ“. 1884.

[5]) „Палеографическій изборникъ. Матеріалы по исторіи южно-русскаго письма въ XV—XVIII в.в.“. Кіевъ. 1899.

[6]) „Палеографическіе снимки съ русскихъ рукописей XII—XVII вѣковъ“. Спб. 1901.

[7]) „Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ“. Спб. 1899. Прил. X.—„Вновь найденная Двинская грамота“. Извѣстія Отд. р. яз. и слов. за 1901 г., кн. 3.

[8]) „Письмо Перваго Самозванца къ папѣ Клименту VIII“. См. „Извѣстія“ IV, 1899.

[9]) „Исторія русской словесности“. Изд. Маркса. Спб. 1900 г., т. I, стр. 176.

[10]) „Очеркъ славянской кирилловской палеографіи“. Варш. 1901 года. „Образцы славянскаго кирилловскаго письма съ X по XVIII вѣкъ“.

[11]) „Изслѣдованіе о двинскихъ грамотахъ XV в.“. Спб. 1903.

[12]) „Палеографическіе снимки съ русскихъ грамотъ преимущественно XIV вѣка. Изданіе С.-Петербургскаго Археологическаго Института подъ редакціей А. И. Соболевскаго, почетнаго члена Института, и С. Л. Пташицкаго, сотрудника Института“. Спб. 1903. Folio, 14 ненумер. стр. и 51 таблица снимковъ.

Digitized by Google

Чѣмъ же объясняется такое вниманіе ученыхъ филологовъ къ грамотамъ? На какихъ основаніяхъ приписывается имъ такое важное значеніе въ дѣлѣ изученія исторіи русскаго языка? Что вызываетъ все усиливающуюся дѣятельность ученыхъ по ихъ изданію.

Чтобы отвѣтить на эти вопросы, нужно на нѣсколько минутъ остановиться на задачахъ русскаго языкознанія и на тѣхъ источникахъ, изъ которыхъ оно черпаетъ матеріалъ для своей работы. Цѣль языкознанія—изучить языки, которыми говоритъ человѣчество, познать тѣ формы языка, которыми человѣкъ пользуется для выраженія своей мысли, уяснить тѣ физіологическіе и психологическіе законы, подъ вліяніемъ которыхъ эти формы создаются и непрерывно измѣняются. Задача русскаго языкознанія изучить въ этихъ цѣляхъ русскую группу нарѣчій.

Рѣчь идетъ не о литературныхъ только нарѣчіяхъ, а о совокупности всѣхъ живыхъ говоровъ, которыми говоритъ русскій народъ. Лишь тогда, когда мы примемъ во вниманіе весь тотъ богатый лингвистическій матеріалъ, который даютъ намъ говоры, получимъ мы правильное представленіе о языкѣ.

Но, ограничиваясь одной современностью, мы не будемъ въ состояніи подмѣтить большую часть законовъ, управляющихъ судьбами нашего языка, такъ какъ дѣйствіе ихъ сказывается лишь въ долгіе промежутки времени. Поэтому намъ необходимо знать и тотъ языкъ, на которомъ говорили наши предки.

Но отъ языка нашихъ предковъ сохранилось не много. Небольшое количество пергаментныхъ и бумажныхъ рукописей представляютъ намъ все, что уцѣлѣло отъ него.

Къ тому же языкъ, на которомъ писали наши предки, далеко не представляетъ изъ себя живой разговорной рѣчи русскаго народа. Литературнымъ языкомъ древней Руси былъ древне-болгарскій языкъ. Русская стихія лишь мало по малу прокладывала себѣ дорогу въ литературу, постепенно покоряя себѣ одинъ родъ письменности за другимъ.

Сильнѣе всего держались ц.-славянской традиціи Св. Писаніе и богослужебныя книги. Проф. Каринскій въ своемъ изслѣдованіи Остромирова Евангелія заявляетъ, что будущій историкъ церковнаго языка удивится его консерватизму; за восемь слишкомъ столѣтій онъ почти не поддался вліянію живой рѣчи, и нынѣшнее

Digitized by Google

церковное произношеніе очень походитъ на произношеніе XI вѣка [1]). Такой консерватизмъ церковныхъ книгъ объясняется горячей, но нерѣдко направленной на внѣшность религіозностью древне-русскаго человѣка. Поэтому рукописи, принадлежащія къ этому роду письменности, даютъ изслѣдователю языка очень мало матеріала для знакомства съ живой народной рѣчью.

Почти такъ же обстоитъ дѣло съ памятниками религіозно-нравственной, религіозно-исторической и религіозно-поэтической литературы. Всѣ они или явились къ намъ изъ Болгаріи, или написаны на Руси, но церковно-славянскимъ языкомъ. Конечно, этотъ разрядъ памятниковъ письменности уже не вызывалъ того трепетнаго благоговѣнія, которое окружало ореоломъ книги Священныя и богослужебныя. Измѣненія въ ихъ текстѣ и языкѣ были болѣе возможны и дѣйствительно происходили чаще. Но читателями и переписчиками ихъ являлись любители духовнаго просвѣщенія, проникнутые религіозными интересами, хорошо освоившіеся съ языкомъ церкви. Поэтому они безъ труда понимали и охотно сохраняли въ своихъ спискахъ формы и обороты оригиналовъ, дозволяя себѣ иногда только замѣну малопонятныхъ чуждыхъ словъ родными русскими. Ясно, что и въ этомъ отдѣлѣ письменности изслѣдователь находитъ не много слѣдовъ живого народнаго языка.

Гораздо ближе къ нему стоятъ памятники законодательные, какъ Русская Правда, и народно-поэтическіе, какъ Слово о полку Игоревѣ. Но кто не знаетъ, какъ мало оставила намъ ихъ древняя Русь? Къ тому же и они составлялись въ центрахъ тогдашняго просвѣщенія. Авторы ихъ были болѣе или менѣе причастны къ нему, и литературный языкъ времени невольно наложилъ отпечатокъ и на ихъ произведенія. Даже Слово о полку Игоревѣ имѣетъ многочисленные ц.-славянизмы, и не всѣ они, повидимому, принадлежатъ позднѣйшему переписчику, такъ какъ иной разъ именно они прекрасно гармонируютъ со своеобразнымъ ритмомъ памятника, который нарушили бы русскія формы.

Иное дѣло грамоты. Начиная съ жалованной грамоты Мстислава 1130 года, онѣ тянутся непрерывной, богатой звеньями

---

[1]) Каринскій. „Остромирово Евангеліе, какъ памятникъ древне-русскаго языка". Ж. М. Н. Пр. 1903. V, стр. 109.

Digitized by Google

цѣпью до нашихъ дней. Происходя изъ разныхъ областей русской земли, опѣ даютъ важный матеріалъ для характеристики всѣхъ главныхъ русскихъ говоровъ за указанный періодъ времени. Иначе и не могло быть. Высшая духовная дѣятельность и вызываемая ею литература могли ютиться въ немногихъ культурныхъ центрахъ, но живая повседневная практическая дѣятельность, направленная на удовлетвореніе жизненныхъ потребностей человѣка, не могла прекратиться ни на одинъ день и въ самыхъ глухихъ уголкахъ земли русской. Вездѣ и всегда люди покупали, продавали, арендовали, нанимали, дарили, завѣщали, дѣлили наслѣдство. Вездѣ и всегда они брали ссуды, отдавали имущество въ залогъ, совершали всевозможныя экономическія сдѣлки, ссорились, спорили, вступали въ тяжбы, приносили жалобы. Вездѣ и всегда были чиновники, просившіе и получавшіе вознагражденіе за свою службу. Такъ появилось множество купчихъ, запродажныхъ, вкладныхъ, дарственныхъ, духовныхъ, закладныхъ, жалованныхъ грамотъ, прошеній, жалобъ, исковъ и рѣшеній по нимъ соотвѣтствующей власти.

Огромное большинство этихъ памятниковъ погибло, но ихъ было такъ много, что и оставшееся число ихъ почтенно. Къ тому же въ грамотахъ почти не замѣтно ц.-славянскаго элемента; онѣ написаны на живыхъ мѣстныхъ нарѣчіяхъ. И этому не приходится удивляться. Для составленія грамоты довольствовались первымъ попавшимся грамотеемъ. Имѣя самое смутное представленіе о литературной традиціи, многіе писцы грамотъ при ихъ составленіи поневолѣ должны были руководиться непосредственнымъ чутьемъ языка, живой народной рѣчью. Далѣе, грамоты тѣсно соприкасались съ самой непрерывно текущей жизнью народа, сталкивались съ новыми явленіями въ экономической и общественной сферѣ, съ предметами и понятіями, не предусмотрѣнными ц.-славянскими памятниками, въ которыхъ для нихъ не существовало ни терминовъ ни оборотовъ. Эти термины и обороты приходилось заимствовать изъ живой народной рѣчи. Къ тому же грамоты имѣли практическое значеніе огромной важности для лицъ, имѣвшихъ въ нихъ нужду. Онѣ должны были какъ можно надежнѣе ограждать ихъ права. Для этого грамота должна была быть написана точнымъ, яснымъ языкомъ, вполнѣ понятнымъ для заинтересованныхъ лицъ. Такимъ образомъ, экономическіе интересы виновниковъ грамотъ

Digitized by Google

также способствовали проникновенію въ грамоты живой народной струи, побуждая писца пользоваться мѣстной рѣчью.

Конечно, не слѣдуетъ увлекаться, не нужно преувеличивать. Шахматовъ и Карскій [1])—наиболѣе потрудившіеся надъ изученіемъ грамотъ современные русскіе ученые—справедливо указываютъ, что изслѣдователь языка и къ ихъ показаніямъ долженъ относиться съ осторожностью. Въ нихъ, во-первыхъ, хотя и въ слабой степени, все же замѣчается ц.-славянская традиція. Во-вторыхъ, онѣ имѣютъ свою собственную традицію, выработавшуюся на основѣ живой народной рѣчи въ первые вѣка письменности на Руси, но сильно расходившуюся съ живымъ говоромъ послѣдующихъ столѣтій. „Можно, напримѣръ, показать, говоритъ Шахматовъ, что договорная XIII вѣка, а также нѣкоторыя XIV вѣка не содержатъ почти вліяній церковнаго языка, но рядомъ съ этимъ написаны такъ, какъ могли писать только въ XI вѣкѣ и при томъ люди, находившіеся подъ вліяніемъ церковнаго языка“ [2]). Это справедливо, особенно въ отношеніи памятниковъ дипломатическихъ. Но, во-первыхъ, это все-таки традиція, основанная на родной почвѣ, болѣе близкая къ живой рѣчи, чѣмъ церковная. Во-вторыхъ, за ней не было религіознаго авторитета, а поэтому она легче уступала потребностямъ практики и особенностямъ живого народнаго говора.

Итакъ, грамоты, возникнувъ въ разныхъ областяхъ Россіи въ тѣсной связи съ жизнью народа, по этому самому и даютъ намъ наиболѣе обильный и надежный матеріалъ для знакомства съ живой рѣчью угасшихъ поколѣній русскаго племени.

Все сказанное о значеніи грамотъ для возстановленія исторіи общерусскаго языка вполнѣ оправдывается и при изученіи малорусской его вѣтви. Наглядным примѣромъ можетъ служить много нашумѣвшій въ послѣднее время вопросъ о новомъ *Ѣ*, открытомъ Соболевскимъ.

Какъ извѣстно, въ русскомъ языкѣ нѣкогда существовали глухіе звуки. Съ теченіемъ времени они въ однихъ случаяхъ перешли въ чистые *О* и *Е*, въ другихъ выпали. Одной изъ главныхъ особенностей малорусскаго нарѣчія и служитъ переходъ въ боль-

[1]) „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“. Варш. 1893, стр. 88—90.

[2]) „Изслѣдованіе о языкѣ Новгородскихъ грамотъ XIII и XIV вѣка“. См. „Изслѣд. по русск. яз.“ Изд. Отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ. Т. I. Спб. 1895, стр. 132.

Digitized by Google

шинствѣ его говоровъ исконныхъ *О* и *Е*, стоявшихъ въ слогахъ, непосредственно предшествовавшихъ глухимъ, въ мягкое *І*, звучащее такъ точно, какъ и *І*, образовавшееся изъ древняго *Ѣ*. Ср. піп, віл, кінь, шість, сім, пічь, тітка. Въ сѣверно-малорусскихъ говорахъ насъ поражаетъ еще большая неожиданность. Въ нихъ на этихъ же мѣстахъ появляются дифтонги: *УО*, *ЮО*, *УЭ*, *ЮЭ*, *УИ*, *ЮИ*, а также гласные *У* и *Ю*. Ср. куонь, куэнь, куинь, кунь; тюотка, тюэтка, тюитка, тютка.

Изучая древніе галицко-волынскіе памятники, Соболевскій замѣтилъ, что новое малорусское *І* въ этихъ случаяхъ есть явленіе сравнительно позднее. Въ болѣе древнюю пору мы на тѣхъ же мѣстахъ встрѣчаемъ изрѣдка дифтонги, чаще *У* и *Ю*. Есть нѣсколько случаевъ двойного *О*. Но особенно рѣзко бросается въ глаза систематическое употребленіе въ указанномъ положеніи предъ выпавшимъ глухимъ буквы *Ѣ* на мѣстѣ древняго *Е*. Это и есть новое *Ѣ*.

На этомъ новомъ *Ѣ* Соболевскій построилъ двѣ смѣлыя гипотезы. Онъ предложилъ слѣдующее объясненіе всѣхъ указанныхъ явленій малорусскаго языка и письменности. *О* и *Е*, находившіеся въ слогахъ, непосредственно предшествовавшихъ выпавшимъ глухимъ, подъ вліяніемъ этого выпаденія испытали въ малорусскомъ языкѣ замѣнительное удлиненіе. Эти-то долгіе *О* и *Е* и обозначаются въ древнихъ галицкихъ памятникахъ двойнымъ *О* и буквою *Ѣ*, первоначально также обозначавшей долгій звукъ. Долгое *Е* частью перешло въ долгое *О*, вмѣстѣ съ нимъ разложилось въ дифтонги *УО*, *ЮО*, которые затѣмъ преобразовались въ *УЭ*, *ЮЭ*, *УИ*, *ЮИ* и наконецъ, въ зависимости отъ того, какая гласная дифтонга взяла верхъ, дали *У*, *Ю* и *І*. Такъ древнее конь должно было дать сперва фонему кōнь, потомъ куонь, куэнь, куинь, наконецъ, кунь и кінь; древнее тетъка дало тēтка, долѣе тⁱōтка, тюотка, тюэтка, тюитка, наконецъ, тютка и тітка. Но большей частью долгое *Е* слилось окончательно съ родственнымъ ему звукомъ *Ѣ* и вмѣстѣ съ нимъ перешло въ мягкое *І*. Такъ шесть, семь, печь дали шēсть, сēмь, пēчь, далѣе шѣсть, сѣмь, пѣчь, наконецъ, шість, сім, пічь. Какъ видимъ, система стройная и остроумная. Полнѣе всего она изложена Соболевскимъ въ его „Лекціяхъ по исторіи русскаго языка". Изд. 3-е. М. 1903. Стр. 50—53, 66, 67—68, 72—74.

Переходимъ къ другой гипотезѣ Соболевскаго. Такъ какъ онъ этого новаго, спеціально малорусскаго *Ѣ* не нашелъ въ древнихъ

Digitized by Google

кіевскихъ памятникахъ, то онъ призналъ лишь галицко-волынскій говоръ предкомъ нынѣшняго малорусскаго языка, древнихъ же обитателей Кіевской земли отнесъ къ великорусскому племени, вытѣсненному будто бы съ береговъ Днѣпра въ его нижнемъ теченіи татарскимъ нашествіемъ и колонизаціонной дѣятельностью малороссовъ. Подновивъ такимъ образомъ лингвистическими данными гипотезу Погодина, Соболевскій изложилъ свои взгляды на національность древнихъ кіевлянъ въ рефератѣ, читанномъ имъ въ 1883 году въ Обществѣ Нестора Лѣтописца: „Какъ говорили въ Кіевѣ въ XIV—XV вв.?“ [1]).

Такимъ образомъ, предъ нами два вопроса: о національности древнихъ кіевлянъ и собственно о повомъ Ѣ.

Не буду касаться перваго изъ нихъ. Антоновичъ [2]), Дашкевичъ [3]), Владимірскій-Будановъ [4]), Грушевскій [5]), Леонтовичъ [6]) обстоятельно выяснили, что такого полнаго вытѣсненія первоначальныхъ обитателей кіевской области, какое предполагаетъ Соболевскій, никогда не было. Антоновичъ и Драгомановъ [7]), Дашкевичъ [8]) изслѣдованіями о малорусскомъ эпосѣ показали, что онъ такъ тѣсно примыкаетъ къ великорусскому былевому эпосу, что видѣть въ малороссахъ позднѣйшихъ пришельцевъ, не принимавшихъ участія въ древнѣйшей исторіи Кіевской земли и въ возникшемъ подъ ея вліяніемъ циклѣ былинъ, нѣтъ никакой возможности. Наконецъ, тру-

---

[1]) Чтенія въ Историч. Общ Нестора Лѣтописца. Кіевъ. 1888, т. II, стр. 215.

[2]) „Нѣсколько данныхъ о населеніи Кіевской земли въ XIV в.“ Ibidem, т. II, стр. 225—226.

[3]) „Нѣсколько данныхъ изъ исторіи Кіева, кіевской земли и кіевскихъ историческихъ памятниковъ въ XIV—XV вв.“. Ibidem, т. II, стр. 223—224.

[4]) „Населеніе Юго-западной Россіи отъ половины XIII до половины XV вѣка“. См. Архивъ Юго-западной Россіи“. Ч. VII, т. I, Кіевъ, 1886, стр. I—II, 1—85. Особенно см. стр. 4—7.—„Населеніе Ю.-З. Россіи отъ половины XV в. до Люблинской уніи“. Архивъ VII. ч. II.

[5]) Очеркъ исторіи Кіевской земли отъ смерти Ярослава до конца XIV столѣтія“. Кіевъ. 1891. стр. 427—443.

[6]) Очерки исторіи литовско-русскаго права; образованіе территоріи литовско-русскаго государства“ Спб. 1894 г.

[7]) „Историческія пѣсни малорусскаго народа“. 1874, т. I. „Пѣсни вѣка дружиннаго и княжескаго“, стр. 1—61.

[8]) „О существованіи былинъ въ южной Руси до половины XVII вѣка“. См. Чтенія въ Ист. Общ. Нестора Лѣт. 1888, т. II. стр. 208. „О происхожденіи русскихъ былинъ“. Ibidem, т. III, стр. 54 и слѣд.

Digitized by Google

дами Житецкаго [1]), Ягича [2]), Шахматова [3]), Колессы [4]), Мочульскаго [5]), Лободы [6]), особенно самого Соболевскаго [7]) настолько выяснились малорусскія особенности древне-кіевскаго говора, что самъ Соболевскій долженъ былъ признать его не за чисто великорусскій, а за смѣшанный или переходной къ малорусскому [8]). Главный же его сторонникъ Шахматовъ отказался отъ его теоріи и далъ наиболѣе вѣрное рѣшеніе вопроса, причисливъ древній говоръ кіевлянъ къ числу сѣверно-малорусскихъ, переходныхъ къ южно-великорусскимъ, какими и теперь говорятъ въ кіевской губерніи [9]). Такимъ обра-

[1]) „По поводу вопроса о томъ, какъ говорили въ Кіевѣ въ XIV—XV вв." Ibid. т. II, стр. 218—221. „Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII—XVIII вѣкѣ". Кіевъ, 1889.

[2]) „Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи за 1883 годъ съ приложеніемъ". Сборникъ Отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ. Спб. 1884. Статья третья, стран. 74—102. „Критическія замѣтки по исторіи русскаго языка". Спб. 1889.

[3]) „Beiträge zur russischen Grammatik". Arch. f. slav. Philologie. B. VII, 1883.

[4]) „Dialectolog. Merkmale des südruss. Denkmals „Žitije sv. Savy". Arch. j. slav. philologie. B. XVIII.

[5]) „Къ исторіи малорусскаго нарѣчія. Житіе св. Саввы Освященнаго по пергаменной рукописи XIII в.", 1894.

[6]) „Русскій языкъ и его южная вѣтвь". Кіев. Унив. Изв. 1898. Мартъ.

[7]) „Очерки по исторіи русскаго языка". Кіевъ, 1884. „Источники для знакомства съ древне-кіевскимъ говоромъ". (Ж. М. Н. Пр. 1885 г., № 2). „Опытъ русской діалектологіи. Нарѣчіе малорусское". (Жив. Старина, 1892). „Лекціи". изд. 3-е, 1903 и др.

[8]) „Изъ исторіи русскаго языка". Ж. М. Н. Пр. 1897, Май, стр. 50. „Судя по этимъ особенностямъ, старый кіевскій говоръ былъ изъ нынѣшнихъ говоровъ особенно близокъ къ говорамъ орловской и курской губерній, которые, по всей вѣроятности, до движенія въ сѣверщину малороссовъ, занимали всю ея территорію. Но онъ едва-ли былъ чистымъ великорусскимъ говоромъ. Трудно сказать, былъ онъ переходнымъ говоромъ отъ великорусскаго нарѣчія къ малорусскому (въ родѣ тѣхъ бѣлорусскихъ говоровъ, которые теперь занимаютъ южную и юго-западную окраины бѣлорусской территоріи), или (для XV—XVI вѣковъ) говоромъ смѣшаннымъ. Во всякомъ случаѣ, позднѣйшіе памятники кіевскаго говора имѣютъ примѣсь малорусскихъ особенностей". Позднѣе, впрочемъ, въ статьѣ: Древне-Кіевскій говоръ (Спб. 1905) Соболевскій взялъ назадъ эту уступку.

[9]) „Къ вопросу объ образованіи русскихъ нарѣчій и русскихъ народностей". Ж. М. Н. Пр. 1899. Апрѣль. На стр. 327 онъ называетъ правый берегъ Днѣпра „исконнымъ мѣстожительствомъ малороссовъ". На стр. 346 онъ такъ резюмируетъ свои взгляды: „Но во всякомъ случаѣ мы не имѣемъ основанія не признать кіевекаго населенія южно-русскимъ, хотя оно было въ самомъ городѣ значительно разрѣжено другими русскими племенами и всего вѣроятнѣе сѣверянами".

Digitized by Google

зомъ, вопросъ о кіевскомъ нарѣчіи XIV—XV вв. можно считать уже разрѣшеннымъ [1]).

Не такъ обстоитъ дѣло съ вопросомъ о галицко-волынскомъ *Ѣ*. Гипотеза Соболевскаго нашла себѣ горячаго приверженца въ Шахматовѣ. „Это открытіе Соболевскаго, одно изъ наиболѣе блестящихъ въ историческомъ изслѣдованіи нашего языка, положило прочныя основанія для изученія исторіи малорусскаго нарѣчія", пишетъ онъ въ своихъ замѣчательныхъ „Изслѣдованіяхъ въ области русской фонетики" (Варш. 1893, стр. 114). Призналъ ее и Ягичъ [2]). Большинство ученыхъ пошло за ними.

Но оказались и рѣшительные противники гипотезы Соболевскаго. Такъ, Шимановскій отвергаетъ за новымъ *Ѣ* звуковое значеніе. Онъ видитъ въ употребленіи его искусственную орѳографію галицко-волынскихъ писцовъ того времени. По его мнѣнію, причиной, вызвавшей новое *Ѣ*, было смѣшеніе суффиксовъ. Въ русскомъ языкѣ были одинаково звучавшіе суффиксы. Одни изъ нихъ писались черезъ *Ѣ*, другіе черезъ *Е*. Но писцы часто сбивались въ ихъ правописаніи. Наконецъ, галицко-волынскіе писцы „систематизировали то, что въ другихъ рукописяхъ имѣло случайный характеръ" [3]). Объясненіе Шимановскаго грѣшитъ тѣмъ, что не разъясняетъ, почему именно галицко-волынскіе писцы выработали себѣ такую орѳографію, межъ тѣмъ какъ въ другихъ областяхъ Руси она не встрѣчается.

Другимъ противникомъ Соболевскаго является извѣстный кіевскій ученый Житецкій. И онъ не признаетъ за новымъ *Ѣ* звукового значенія. Главнымъ его аргументомъ противъ данной гипотезы является указаніе на многообразіе функцій буквы *Ѣ* и слишкомъ

[1]) Крымскій, „Филологія и Погодинская гипотеза". Кіевъ, 1904, стр. 107.

[2]) „Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи за 1883 годъ съ приложеніемъ". Сборн. Отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, т. XXXIII, № 2, Спб. 1884, стр. 101—102. „Итакъ—одно изъ двухъ: или извѣстное употребленіе ѣ вм. е, о которомъ у него рѣчь, не имѣетъ значенія примѣты говора (или говоровъ), или же надо будетъ туда же включить и Кіевъ. Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, какое изъ этихъ двухъ мнѣній заслуживаетъ предпочтеніе". См. также стр. 98—102. „Критич. замѣтки". Стр. 9—17, 30—46.

[3]) „Къ исторіи древне-русскихъ говоровъ". Варш. 1887, стр. 40; см. также стр. 30—46.

Digitized by Google

сложную природу звука Ѣ, которыя вскрываетъ Соболевскій. Житецкому онѣ кажутся неправдоподобными. Онъ насмѣшливо упрекаетъ Соболевскаго въ произволѣ и логической непослѣдовательности. Въ этомъ Ѣ, говоритъ онъ, „есть всѣ условія для того, чтобы сдѣлаться всѣмъ, чѣмъ угодно“ [1]). Но превосходныя „Изслѣдованія въ области русской фонетики“ Шахматова убѣдительно доказываютъ, что сложный звуковой составъ Ѣ и разнообразное употребленіе этой буквы—фактъ, который теперь едва-ли можно оспаривать.

Но наиболѣе горячимъ противникомъ гипотезы Соболевскаго является г. Крымскій. Уже въ статьѣ: „Филологія и Погодинская гипотеза“, онъ затрогиваетъ новое Ѣ, при чемъ отрицаетъ самое его существованіе [2]). Недавно онъ посвятилъ этому вопросу обширную работу: „Деякі непевні крітерії для діялектольогічної клясіфікації старо-руських рукописів“ [3]). Крымскій поставилъ себѣ задачей доказать, что „галицко-волынское Ѣ выдумано г. Соболевскимъ“, что „огромное большинство тѣхъ якобы галицко-волынскихъ рукописей, въ которыхъ г. Соболевскій находилъ свое Ѣ, не галицкое, не волынское, вообще не малорусское. Это рукописи преимущественно бѣлорусскія, новгородскія или псковскія, и на нихъ большей частью написаны точныя даты мѣстности“ [4]). Но авторъ избралъ оригинальный способъ аттаки. Оставляя пока въ сторонѣ само новое Ѣ, онъ старается опровергнуть малорусское происхожденіе тѣхъ рукописей, въ которыхъ оно встрѣчается. Съ рѣдкой находчивостью и замѣчательнымъ остроуміемъ онъ старается доказать, что тѣ ихъ особенности, которыя до сихъ поръ считались малоруссизмами, не имѣютъ рѣщающаго значенія, такъ какъ ихъ можно объяснить также и на почвѣ бѣлорусскаго, новгородскаго, псковскаго или иного русскаго и даже нерускаго нарѣчія. Затѣмъ онъ объявляетъ спорный памятникъ не малорусскимъ, вслѣдствіе чего и особое употребленіе Ѣ, приписываемое Соболевскимъ малорусскимъ руко-

[1]) „Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII—XVIII вѣкѣ“. Кіевъ, 1889, стр. 120—122.

[2]) См. стр. IV—V, XXIV, 110.

[3]) См. Науковий збірник присьвячений професорови Михайлови Грушевському учениками й прихильниками з нагоди його десятилїтньої наукової працї в Галичинї. Виданнє комітету. У Львовї. 1906, стр. 91—153.

[4]) Ibidem. стр. 107, примѣчаніе 1-е.

Digitized by Google

писямъ, перестаетъ быть малоруссизмомъ, а оказывается свойственнымъ и другимъ русскимъ нарѣчіямъ.

Неправильность такого пріема очевидна. Между можно и должно лежитъ цѣлая бездна. Изъ того, что спорныя формы можно объяснить не только на малорусской, но и на иной почвѣ, еще не слѣдуетъ, что ихъ непремѣнно должно такъ объяснять. Къ тому же Крымскій не въ состояніи со своей точки зрѣнія разъяснить главной особенности памятниковъ, новаго Ѣ, между тѣмъ Соболевскій даетъ ему толкованіе, вполнѣ согласное со всей исторіей развитія малорусскаго языка. При томъ, если принять мнѣніе Крымскаго, придется названные памятники исключить изъ числа малорусскихъ. Межъ тѣмъ сохранившаяся до насъ малорусская литература и безъ того чрезвычайно бѣдна памятниками за указанную эпоху. Статья Крымскаго сводитъ ее почти на нѣтъ. Получается новая загадка, какъ могла богатая литература южной Руси исчезнуть почти безслѣдно. Такимъ образомъ, Крымскій, не давая удовлетворительнаго рѣшенія вопроса, только осложняетъ его созданіемъ новыхъ затрудненій.

Но весь этотъ блестящій научный фокусъ оказался возможнымъ только потому, что анализируемые памятники принадлежатъ къ разряду книгъ священныхъ, богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ. Среди сплошного ц.-славянскаго текста въ нихъ изрѣдка вкраплены русскія особенности, которыя именно вслѣдствіе ихъ немногочисленности не даютъ изслѣдователю твердой точки опоры, такъ какъ при извѣстномъ остроуміи ихъ можно толковать на разные лады и даже объявлять описками, если онѣ не поддаются нашему толкованію.

Самъ Крымскій чувствовалъ зыбкость почвы, на которой стоялъ. Въ одномъ изъ примѣчаній къ своему труду онъ обѣщаетъ въ будущемъ доставить новыя доказательства противъ гипотезы Соболевскаго. Между прочимъ онъ обязуется доказать, что „въ древне-малорусскихъ грамотахъ XIII—XV вѣка (будутъ-ли онѣ галицкими, волынскими или иными какими) вовсе нѣтъ этого мнимаго галицко-волынскаго Ѣ вмѣсто Е. А, вѣдь, грамоты, справедливо замѣчаетъ онъ, лучше всего отражаютъ собою тогдашнюю настоящую народную рѣчь“ [1]).

[1]) Науковий збірник. 1906. Стр. 107. Примѣч. 1-ое.

Digitized by Google

Я поставилъ себѣ задачей провѣрить самостоятельнымъ изслѣдованіемъ грамотъ правильность этого утвержденія Крымскаго. Прекрасное изданіе Спб. Археологическаго Института предлагало мнѣ и обильный матеріалъ для работы.

Тотчасъ же обнаружилось, что дѣйствовать нужно съ крайней осторожностью. Среди изданныхъ Институтомъ грамотъ западной Руси оказались малорусскія, бѣлорусскія и смѣшаннаго типа. Первыя писались на территоріи, занятой малорусскимъ племенемъ; вторыя въ бѣлорусскихъ областяхъ, кромѣ того, въ канцеляріяхъ князей литовскаго происхожденія, а съ XV вѣка и на всей территоріи юго-западной Руси; третьи обыкновенно принадлежатъ къ позднѣйшимъ.

Установить правильный критерій для отличія малорусскихъ грамотъ отъ бѣлорусскихъ оказалось задачей не легкой. Въ XIV вѣкѣ большая часть чертъ, отличающихъ нынѣ малорусскій языкъ отъ бѣлорусскаго, еще не развились. Другія малорусскія особенности встрѣчаются также и въ бѣлорусскомъ. Словомъ, въ XIV вѣкѣ даже несомнѣнныя малорусскія грамоты оказались имѣющими много общихъ черть съ несомнѣнно бѣлорускими. Сюда относятся придыхательное *Г*, смѣшеніе *У* и *В*, смягченіе гортанныхъ въ свистящіе въ дат.—мѣстн. ед. ч. и въ им. п. мн. ч., обычная мягкость шипящихъ, появленіе приставного *И* въ началѣ предлога съ и нѣкоторыя другія.

Но между тѣми и другими оказалось и важное различіе. Въ бѣлорусскомъ языкѣ, какъ извѣстно, *Ѣ* совпало по произношенію съ *Е*. Эта черта въ немъ существовала уже въ XIV столѣтіи. Поэтому, во-первыхъ, въ грамотахъ, принадлежащихъ къ этому нарѣчію, сразу бросается въ глаза смѣшеніе *Ѣ* и *Е*. Примѣры такъ многочисленны, что даже нѣтъ надобности ихъ приводить. Одна полоцкая грамота конца XIV в. не имѣетъ ни одного случа *Ѣ*, такъ какъ *Е* вытѣснило его окончательно [1]). Въ поручной кн. Ѳедора Данильевича 1388 г. *Ѣ* встрѣчается, но нѣтъ ни одного случая, гдѣ бы оно стояло на своемъ исконномъ мѣстѣ [2]). Въ грамотѣ Панка 1387 г., всего въ 13 строкъ, мы встрѣчаемъ 13 разъ *Е* вм. *Ѣ* [3]). Въ

[1]) Палеограф. снимки. 1903 г. л, 43.
[2]) Ib. Л. 10.
[3]) Ib. Л. 12.

Digitized by Google

грамотѣ Пересопницкаго игумена Иларіона 1467 г. (позднѣй, а потому уже бѣлорусской), длиной въ 24 строки, мы 33 раза встрѣчаемъ *Е* на мѣстѣ *Ѣ* и два раза обратное[4]) Вообще въ этой группѣ грамотъ замѣчается стремленіе *Е* вытѣснить собою ставшій излишнимъ *Ѣ*.

Во-вторыхъ, разъ *Ѣ* произносилась какъ *Е*, то понятно, что въ бѣлорусскихъ грамотахъ не должно быть смѣшенія *Ѣ* и *И*. И дѣйствительно, въ разбираемой группѣ грамотъ случаевъ, которые можно принять за смѣшеніе Ѣ и И, немного. Сюда относятся формы, какъ всимъ, всихъ, всими. Но онѣ представляютъ собой извѣстный бѣлоруссизмъ и объясняются смѣшеніемъ мѣстоименныхъ основъ[2]). Еще рѣже встрѣчается *И* вм. *Ѣ* въ мѣстн. пад. ед. числа. Ср. оу Вилни[3]), оу судомири[4]). Но и эти особенности бѣлорусскія, объясняемыя аканьемъ. Къ тому же обѣ названныя грамоты не имѣютъ ничего общаго съ Малороссіей. Первая принадлежитъ смоленскому князю и писана въ Вильнѣ. Вторая давалась новгородскимъ опекальникомъ кн. Лугвеніемъ въ Судомирѣ. Перехода же ударяемаго *Ѣ* въ *И* мы въ этой группѣ грамотъ не замѣчаемъ.

Далѣе, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи не развилось смѣшенія *Ы* и *И*. Не можетъ быть его и въ бѣлорусскихъ грамотахъ XIV вѣка. Дѣйствительно, въ разбираемой группѣ ихъ мы лишь изрѣдка замѣчаемъ колебанія, общія всѣмъ древне-русскимъ памятникамъ письменности: тисѧ[5]), ти чѧ[6]), нинѣ[7]), нинечи, но нꙑне[8]).

Нынѣшній бѣлорусскій языкъ не любитъ дат. ед. ч. на ови, еви и им. мн. ч. на ове. Рѣдко встрѣчаемъ мы ихъ и въ грамотахъ разсматриваемой группы. Зато онѣ изрѣдка употребляютъ род. п. мн. ч. на овъ вполнѣ по бѣлорусски. См. рубле, чл҃вкѡ, ѡчичѡ[9]).

---

[1]) Ib. Л. 13
[2]) „Лекціи" Соболевскаго. Изд 3-е. Стр. 186.
[3]) Палеогр. снимки 1903 г. Л. 39. 18.
[4]) Ib. Л. 47, 11.
[5]) Ib. Л. 11, 10
[6]) Ib. Л. 47, 12.
[7]) Ib. Л. 12, 4, 5.
[8]) Ib. Л 14, 28; Л. 14, 20, 21.
[9]) Ib. Л. 13, 13; Л. 13, 14, 14, 15; Л. 13, 16.

Digitized by Google

Въ нѣкоторыхъ грамотахъ можно подмѣтить и аканье. См. Веремѧнемъ [1]), чѣтыри, манастырю, Ѳалелеи [2]) пок(?)лѧ, ѿтулѧ. ѿтолѧ, манастырь, тыи 9-ри села, кончано [3]), подъ зудечовомъ, манастыремъ [4]), въ житомири, чотыриста [5]), оу вилни, веремѧнемъ [6]), доколѧ, кремѧнець [7]), оу судомири, лыгвени [8]). Впрочемъ большинство этихъ случаевъ можетъ быть объяснено и иначе. Карскій сраведливо указываетъ, что аканье развилось вполнѣ лишь въ XV ст.

Изрѣдка попадаются въ данной группѣ грамотъ и другіе бѣлоруссизмы, напримѣръ, вин. п. ед. ч. отъ мѣстоименій *Я* и *себя* на *Ѣ* [9]).

Всѣ эти черты вполнѣ соотвѣтствуютъ особенностямъ бѣлорусскаго нарѣчія. Поэтому я и считаю себя въ правѣ отнести къ этому нарѣчію грамоты, обладающія ими. Но ни въ одной изъ относящихся сюда грамотъ не встрѣтилось мнѣ употребленія *Ѣ* вм. *Е* въ положеніи, указанномъ Соболевскимъ [10]). Итакъ, новаго *Ѣ* въ этой группѣ грамотъ нѣтъ.

---

[1]) Ip. Л. 11, $_{8}$.

[2]) Ib. Л. 13, $_{9}$; Л. 13, $_{3, 5}$.; Л. 13, $_{21}$.

[3]) Ib. Л. 14, $_{22}$; Л. 14, $_{22}$; Л 14, $_{24}$; Л. 14, $_{13}$; Л. 14, $_{17}$; Л. 14, $_{32}$.

[4]) Ib. Л. 15, $_{8}$; Л. 15, $_{8}$.

[5]) Ib. Л. 21, $_{17}$; Л. 21, $_{18}$.

[6]) Ib. Л. 39, $_{18}$; Л. 39, $_{5. 6, 18}$.

[7]) Ib. Л. 46, $_{11}$; Л. 46, $_{11}$.

[8]) Ib. Л. 47, $_{11}$; Л. 47, $_{1}$.

[9]) Ib. Л. 13, $_{2}$. „пожалова҃ менѣ бг҃омс҃ца своє҃“. Л. 13. $_{8}$. „на себѣ“; Л. 13. $_{18}$ в себѣ (=у себя).

[10]) Вотъ грамоты, обладающія указанными особенностями:

Поручная грамота князя Ѳеодора Данильевича и другихъ королю Ягеллу за Олехна, безъ даты (1388 г.). Въ Луцкѣ. Л. 10—Грамота Сѣверскаго князя Ѳедора Любартовича на вѣрность королю Ягеллу и его женѣ, 1393 года. Въ Вислицѣ. Л. 11.

Грамота Пересопницкаго игумена Иларіона о мѣнѣ имѣньями съ Луцкимъ старостою Петромъ Яновичемъ, 1467 года. Въ Луцкѣ. Л. 13.

Грамота короля Ягелла князю Скиригайлу на Троцкое княженіе и городъ Плоцкъ, 1387 г. Л. 14.

Жалованная грамота короля Ягелла Данилу Дажбоговичу Задеревецкому на имѣнья въ Галиціи, 1394 года. Въ Краковѣ. Л. 15.

Правая грамота Витовта по спору между бискупомъ Виленскимъ и Вигайломъ о ловищахъ, 1398 года. Въ Трокахъ. Л. 18.

Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Леньку Зарубичу на нѣсколько селъ въ Луцкой землѣ, 1433 года. Въ Житомірѣ. Л. 21.

Digitized by Google

Въ другой же группѣ грамоть мы встрѣчаемъ рядъ особенностей, связанныхъ съ примѣтами современнаго малорусскаго нарѣчія. Въ малорусскомъ *Ѣ* совпало съ теченіемъ времени съ *І*, а не съ *Е*. Согласно съ этимъ и въ памятникахъ этой группы нѣтъ вовсе мѣны *Ѣ* и *Е*, кромѣ случаевъ новаго *Ѣ*. Зато нерѣдка встрѣчается мѣна *Ѣ* и *И* [1]), нерѣдко смѣшеніе *Ы* и *И* [2]), любимы формы дат. п. ед. ч. на ови, еви и им. п. мн. ч. на ове [3]). Все это какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ особенностямъ современнаго малорусскаго языка. Поэтому я считаю себя въ правѣ назвать относящіяся къ этой группѣ грамоты малорусскими.

И почти въ каждой изъ этихъ грамотъ мы встрѣчаемъ на мѣстѣ *Е* въ положеніи непосредственно предъ слогомъ съ выпавшимъ глухимъ буквы *Ѣ* или *Ю*, а вмѣсто *О* въ такомъ же положеніи—*У*. Эти *У* и *Ю* являются попыткой обозначить диф-

Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Ходьку на села въ Луцкомъ повѣтѣ и другихъ областяхъ. 1454 года. Въ Луцкѣ. Л. 22.

Грамота Смоленскаго князя Юрья Ивановича о союзѣ съ королемъ Ягелломъ, 1386 года. Въ Вильнѣ. Л. 39.

Грамота вдовы Полоцкого князя Андрея съ дѣтьми въ Ригу о бѣлкѣ, безъ даты (конца XIV в.). Л. 43.

Грамота Полоцкаго епископа Симеона въ Ригу объ отправляемомъ имъ для Рижской православной церкви священникѣ, безъ даты (половины XV вѣка). Л. 44.

Договоръ князей Евнутія, Кейстута, Любарта Гедиминовичей и другихъ съ польскимъ королемъ Казимиромъ о мирѣ и союзѣ, 1350 года. Л 46.

Грамота князя Симеона-Лугвенія, поставленнаго опекальникомъ въ Великій Новгородъ, на вѣрность королю Ягеллу, 1389 года. Въ Судомирѣ. Л. 47.

[1]) „Палеограф. снимки". Л. 5. $_{3-4}$. „ни приневолени *якоторою* неволею". Л. 16. $_{21}$. привѣсѣли. Л. 16. $_{22}$. андрѣѫшь. Л. 16. $_{8}$. имивши. Л. 25. $_{16}$. свидци. Л. 23 $_{12}$. дисни. Написано *И*, исправленное потомъ на *Ѣ*, въ словахъ: свѣдци. Л. 23. $_{11}$. оу вѣки Л. 23. $_{18}$. Л. 29. $_{8}$ пасиками. Л. 30. $_{19}$. дѣтрихъ. Л. 30. $_{5}$. васковѣ (= ви).

[2]) Ib. Л. 5. $_{3}$. ни приневолени (=ный). Л. 6. $_{8}$ приневолени примучени (=ный). Л. 16. $_{16}$. сь рѣкамъ. Л. 20. $_{1}$. не проминулъ. 20. $_{2}$. имѣлъ. 20. $_{2-3}$. былъ потверженъ. 20. $_{4}$. нинѣшнй. 20. $_{21}$. тисѧ. Л. 23. $_{12-13}$. кропъшевй 23. $_{7}$. ту именовани (Acc. pl. m.) далъ имъ. 23. $_{16-17}$. тисѧча. Л. 24. $_{29}$. тисѧчю. Л. 26. $_{6}$. крълошанъ Л. 28. $_{7}$. коломъискъи, при 28. $_{9}$. рускии 28. $_{1}$. галицькии, снѧтиньскии. 28. $_{7}$. снѧтиньскии. 28 $_{8}$. варвариньски(и). Л. 49. $_{12}$. нинѣ. Л. 49. $_{18}$ стриець.

[3]) Ib. Грамота князя Корибута 1388 года имѣетъ исключительно дат. п. ед. ч. на ови, еви. См. Л. 5.

Digitized by Google

тонгъ, смѣнившій развившіеся въ такомъ положеніи долгіе О и Е [1]). Лишь немногія грамоты знаютъ и смѣшеніе Ѣ съ Е и Ѣ вмѣсто

[1]) Сюда относятся слѣдующія грамоты:

Грамота князя Корибута королю Ягеллу и его женѣ на вѣрность. 1388 года. Въ Краковѣ. Л. 5.

Поручная грамота князей и бояръ королю Ягеллу и его женѣ за его брата Сѣверскаго князя Корибута, 1388 года. Въ Лучицѣ. Л. 6.

Жалованная грамота Опольскаго князя Владислава Ладомиру Волошину на пустую землю, 1378 года. Въ Бохурѣ. Л. 16.

Жалованная грамота Черниговскаго князя Свидригайла Максиму Владу Драгосиновичу на имѣнья въ Галиціи, 1424 года. Л. 20.

Купчая грамота на покупку Вятславомъ Дмитровскимъ у Василія Скибича дворища съ землею, 1371 года. Въ Галиціи. Л. 23.

Грамота о продажѣ Хонькою Васковою съ дѣтьми протодіакону Ивану Губкѣ монастыря Каленикова, 1378 года. Л. 24.

Грамота Перемышльскаго воеводы Фебруна о продажѣ Перемышльскимъ владыкою Аѳанасіемъ съ крилошанами двухъ дворищъ пану Испрувскому. 1391 года. Въ Перемышлѣ. Л. 26.

Грамота Галицкаго старосты Гнѣвоша о выдѣлѣ женою и дѣтьми Ходька Лоевича его племянника Волчка, 1393 года. Въ Галиціи. Л. 27.

Грамота Галицкаго старосты Бенка о вѣнованіи Гервасомъ своей женѣ ста гривенъ, 1398 года. Въ Коломыѣ. Л. 28.

Грамота Львовскаго воеводы Мацины о продажѣ Ходоромъ Шидловскимъ имѣнья Клюсу, 1400 года. Во Львовѣ. Л. 29.

Грамота Галицкаго старосты Яна Щькотскаго о продажѣ Филемъ Мяковичемъ части села Тристянецъ Колѣ Далюевскому, 1409. Въ Галичѣ. Л. 49.

Правая грамота Галицкаго старосты Петраша по спору о границахъ Васька Мошенчича и Кондрата Борснича, 1401 года. Въ Галичѣ. Л. 30.

Правая грамота Галицкаго старосты пана Срѣмскаго по спору о вотчинѣ между Иваномъ Лопатичемъ и Яномъ Бѣлецкимъ, 1421 года. Во Львовѣ. Л. 33.

Грамота Галицкаго старосты Михаила Бучацкаго о продажѣ Ходькомъ Головенчичемъ половины села брату своему Жюржу. 1424. Въ Галичѣ. Л. 31.

Во всѣхъ этихъ грамотахъ замѣчаются отмѣченныя выше черты, съ новымъ Ѣ включительно. Кромѣ того, къ малорусскимъ же нужно, повидимому, отнести и слѣдующія грамоты, хотя и не знающія новаго Ѣ:

Жалованная грамота Подольскаго князя Александра Коріатовича Доминиканскому монастырю въ Смотричахъ на млинъ, 1375 года. Въ Смотричѣ. Л 4.

Договоръ князя Димитрія (Любарта) съ королемъ Казимиромъ о границахъ владѣній и союзѣ, безъ даты (1366 года). Л. 8.

Грамота Луцкаго намѣстника князя Ѳедора Данильевича и его брата Михаила на вѣрность королю Ягеллу, безъ даты (около 1386 года). Л. 9.

Грамота великаго князя Витовта Бедриху о разсчетѣ съ нимъ въ случаѣ выкупа у него селищъ, безъ даты (1429 года?). Въ Турейску. Л. 19.

Digitized by Google

Е въ положеніи, указанномъ Соболевскимъ[1]). Быть можетъ, это случайное совпаденіе, результатъ смѣшенія *Ѣ* и *Е*. Но такъ какъ эти грамоты написаны большей частью въ Галиціи, то правильнѣе всего видѣть тутъ вліяніе обѣихъ стихій, малорусской и бѣлорусской. Особенно интересна жалованная грамота великаго князя Витовта Василью Карачовскому на землю въ Подоліи, 1383 года. Она писана въ Полоцкѣ, знаетъ мѣну *Ѣ* и *Е* и вообще по типу является бѣлорусской. Тѣмъ не менѣе она имѣетъ *Ю* Соболевскаго. Чрезвычайно любопытно, что эта малорусская черта появляется именно въ названіи мѣстности въ Подоліи, жалуемой княземъ Карачовскиму: стръıю̑ ро̑[2]).

Краткость времени не позволяетъ мнѣ привести всѣхъ примѣровъ новаго *Ѣ*, встрѣчаемыхъ въ малорусской группѣ грамотъ. Ограничусь немногими. Въ галицко-волынской купчей 1378 года встрѣчаемъ оумъıшлѣнъıѥмь, оуспѣньѥ; блг̑влѣнъıѥмь, торгувлѧ, федуть, нестюръ, грошювъ, по бжьюмъ нарожѣнъѣ[3]). Въ жалованной грамотѣ князя Опольскаго 1378 года находимъ оумъıшлѣнъıѥмь, кнѧжѣнъıѧ, по божьюмъ нарожѣнъѣ, сѣмъдесѧтъ, кракувскии[4]). Въ галицкой грамотѣ 1398 года читаемъ гѣрко, чтюнъ, своюи, на своюмъ, на своюи[5]), въ галицкой купчей 1371 года — истворѣньѥмъ, полѣншѣньѥ, оу гѣнка, пѣтръ[6]). Всего въ указанныхъ 14-ти грамотахъ около 60-ти случаевъ новаго *Ѣ*, *У*, *Ю* и даже *И* на мѣстѣ перво-

Закладная грамота Михаила Ивановича на село Черепыне, 1386 года. Въ Галиціи. Л. 25.

Грамота Галицкаго старосты Михаила Бучацкаго о мѣнѣ землями Ивана Тучняка и Маргорѣты Росовой, 1418 года. Въ Галичѣ. Л. 32.

Грамота Стародубскаго князя Александра Патрикѣевича на вѣрность королю Ягеллу, 1400 года. Л. 48.

[1]) Правая грамота Перемышльскаго бискупа Мацея, перемышльскаго владыки Аѳанасія и вельможъ Галицкой земли по спору о земельныхъ границахъ между королемъ Ягелломъ и Ядвигою Пилецкою съ дочерью, 1404 года. Въ Недыцѣ. Л. 31.

Правая грамота Галицкаго старосты пана Срѣмскаго по спору о вотчинѣ между Хмѣлемъ Прибкомъ и Войткомъ Сулимовскимъ, 1412 года Во Львовѣ. Л. 50.

[2]) Палеограф. снимки. Л. 17. $_{5}$.

[3]) Палеогр. снимки. Л. 24. $_{6}$. $_{10}$. $_{11}$. $_{2}$ $_{26}$. $_{27}$. $_{28}$ $_{29}$.

[4]) Ib. Л. 16. $_{4}$. $_{9}$. $_{10}$. $_{12}$. $_{24}$ $_{25}$. $_{22}$.

[5]) Ib. Л. 28. $_{7}$. $_{3}$. $_{4}$. $_{4}$. $_{5}$.

[6]) Ib. Л. 23. $_{1}$. $_{5}$. $_{6}$. $_{12}$.

Digitized by Google

начальныхъ *Е* и *О* въ положеніи непосредственно предъ выпавшимъ глухимъ.

Я думаю, все сказанное достаточно свидѣтельствуетъ о томъ, что малорусскія грамоты, вопреки утвержденію Крымскаго, несомнѣнно знаютъ систематическое употребленіе новаго *Ѣ* и вполнѣ подтверждаютъ блестящую гипотезу Соболевскаго. Но сверхъ того, если мы присмотримся къ мѣстностямъ, гдѣ возникали эти грамоты, то увидимъ, что это *Ѣ* не исключительно галицко-волынское. Оно было въ ходу на всей территоріи южной Россіи, не исключая Чернигова и Сѣверщины.

Такъ вопросъ, чрезвычайно сложный и трудный, пока изслѣдователи остаются на почвѣ церковныхъ и литературныхъ памятниковъ, становится значительно легче для разрѣшенія, если обратиться за справками къ грамотамъ.

В. Розовъ.

Digitized by Google